

Росбалт. – 30.01.2017

Валентин Корж

Язык твой — враг мой

В парламенте Украины зарегистрирован проект закона, ущемляющего права русскоговорящих. Три года назад попытка подобной «дискриминации» обошлась стране дорого.

Язык твій - ворог мій

У парламенті України зареєстрований проект закону, що ущемляє права російськомовних. Три роки тому спроба подібної «дискримінації» обійшлася країні дорого.

Питання державної мови на Україні є показником критичності політичного протистояння, вважає автор публікації. Уже багато років відносний спокій можливий лише завдяки тому, що на діючий закон про державну мову і на протиріччя, що в ньому містяться просто закрили очі. А якщо їх відкрити - розгориться «революційне полум'я» і доведеться воювати, а сил, достатніх для переконливої перемоги, немає ні в однієї, ні в іншої сторони, пише автор. Далі автор намагається аналізувати проекти законів про захист української мови з проросійської позиції.

<http://www.rosbalt.ru/world/2017/01/30/1587152.html>

*Попытка запретить «региональные языки» могла стоить Украине полного распада. ©
Фото Игоря Ротаря*

Вопрос государственного языка на Украине является показателем критичности политического противостояния. Этаким барометр, лакмусовая бумажка, по цвету которой

можно определить градус страстей. Как только изменил цвет — грядут «тектонические процессы», сталкивающие лбами глыбы украино и русскоговорящего населения. Главной чертой языкового конфликта ярко обозначился экстремизм и радикализм позиций противоборствующих сторон. Если пытаются протянуть закон об одном языке, то в нем обязательно есть либо жесткие условия для искоренения другого, либо лазейки для второго, позволяющие игнорировать первый.

Уже много лет относительное спокойствие возможно лишь благодаря тому, что на действующий закон о государственном языке и на противоречия в нем содержащиеся попросту закрыли глаза. А если их открыть — разгорится «революционное пламя» и придется воевать, а сил, достаточных для убедительной победы, нет ни у одной, ни у другой стороны. А поскольку полюбовно договариваться они не хотят, вспоминая прежние грехи то «русификации», то оголтелой «украинизации», — то так все и тлеет в сторонке, ожидая с какой стороны ветер подует. В общем, народ заметил, если в Верховной раде снова поднимают вопрос о государственном языке — жди неприятностей.

В 2012 году парламент Украины принял закон «Об основах государственной языковой политики», более известный как «языковой закон Кивалова-Колесниченко». Он определяет украинский язык как государственный. В то же время закон существенно расширяет использование региональных языков, если больше 10% (а в некоторых случаях и меньше) населения являются их носителями.

Согласно закону, региональный язык или язык меньшинства нужно «развивать, использовать и защищать». Это обязательство «местных органов власти, органов местного самоуправления, объединений граждан, учреждений, организаций, предприятий, должностных и служебных лиц, а также граждан — субъектов предпринимательской деятельности и физических лиц». Закон предусматривает целых 18 региональных языков, среди которых, естественно, есть и русский.

Украина: пассионарный сдвиг

23 февраля 2014 года Верховная рада, проголосовала за отмену «закона Кивалова-Колесниченко». И хотя ни и. о. президента Александр Турчинов, ни избранный главой государства Петр Порошенко, побоявшись утонуть в крови, не подписали и не ветировали это решение парламента, оно стало «поводом для беспокойства» как для крымчан, так и для жителей Донбасса — со всеми вытекающими. Однако закон 2012 года действует и по сей день. Правда, в ноябре 2016-го Конституционный суд начал рассмотрение дела о его несоответствии Основному закону Украины. Соответствующий запрос подали 57 народных депутатов.

Пока суд рассматривает дело, народные депутаты не сидели сложа руки и взялись за разработку нового законопроекта, который урегулирует государственную языковую политику. Вместо одного вышло целых три. Законопроект № 5670 выглядит наиболее полным, но вместе с этим и наиболее противоречивым. В нем можно выделить пять ключевых пунктов:

1. Телевидение и радиостанции должны будут вещать исключительно на государственном языке. Программы на других языках не могут занимать более 10% эфира, в случае с региональными и местными медиа — 20%. Пресса должна издаваться на украинском языке. В двуязычных изданиях тираж на украинском должен составлять не менее половины. Книги также должны издаваться на государственном языке. Это же касается производства фильмов.

2. За неиспользование украинского языка государственными и местными органами власти, сферами науки, образования, культуры, книгоиздания, медиа, здравоохранения, транспорта будут налагаться штрафы. Продавец (в том числе услуг) должен предоставлять всю информацию о товаре/услуге на украинском языке.

3. Судопроизводство будет осуществляться исключительно на украинском языке.

4. Появятся Центр украинского языка, терминологический центр, языковые инспекторы, а также Национальная комиссия по стандартам государственного языка. Именно она будет определять уровень знания языка, необходимый для получения гражданства.

Место главного союзника Украины теперь вакантно?

5. Учебный процесс в высших учебных заведениях будет вестись полностью на государственном языке.

Реакция общества на законопроекты соответствовала привычному сценарию: напряглось русскоязычное население, подчеркнем — пока только напряглось в ожидании развития событий, осознавая, что спешить с ответом чревато необратимыми последствиями.

«Киев законопроектом «О государственном языке» сознательно отказывается от перспективы возврата Донбасса и Крыма», — заявил замглавы фракции «Оппозиционный блок» в украинском парламенте Александр Вилкул. — Неужели для того, чтобы развивать украинский язык обязательна система дискриминации?» В Facebook он сравнил «идею о языковых инспекторах» с «инспекторами по чистоте расы» и напомнил о 10 млн русскоязычных гражданах Украины. Вилкул пояснил, что проект закона предлагает запретить русский язык в образовательных учреждениях. В школах и детских садах он еще будет допускаться, но в вузах для него не предусмотрено никакой возможности для использования. Все культурно-массовые мероприятия должны будут проводить исключительно на украинском языке, а театральные представления на других языках придется сопровождать субтитрами на украинском. Весь текст в СМИ должен дублироваться на украинском языке, а телерадиокомпании должны еще обеспечить и синхронный перевод. По словам Вилкула, штрафы теперь грозят работнику любого госучреждения, который «ответил, например, пенсионерке не по-украински», и любому работнику образования, науки, культуры, спорта, «заговорившему по-русски».

Некоторые юристы, проанализировав проект, склонны называть его «лингвистическим геноцидом», который устанавливает исключительный статус украинского языка. Правда, такая точка зрения высказывается преимущественно в соцсетях, наверное, из-за опасений быть обвиненными в «пособничестве Кремлю». Там же высказывается предположение, что проект закона имеет реальную цель спровоцировать беспорядки в стране для смены власти.

Волынская резня — от трагедии до геноцида

Защищаясь, авторы законопроекта утверждают, что он подготовлен качественно. Главное — в нем нет лазеек для «русификации». Он четко описывает процедуры, систему функционирования государственных органов, разрабатывающих и контролирующих стандарты языка. Вносятся изменения в ряд отраслевых законов, которые были искажены «законом Кивалова-Колесниченко». «Закон не может указывать, на каком языке общаться. В нашем законопроекте есть норма, говорящая, что он не распространяется на личное общение и религиозные обряды. Также статус украинского языка нельзя использовать для нарушения прав национальных меньшинств», говорится в проекте.

Интересную статистику предложило читателям агентство УНИАН. 67% опрошенных им респондентов ответили, что полностью одобряют новые законопроекты о государственном языке, 10% читателей положительно оценивают инициативу распространять государственный язык, однако считают, что это надо делать не переходя границы разумного, 14% относятся к таким идеям абсолютно негативно, считая их «проявлением диктатуры», а 6% читателей полагают, что проблема языкового вопроса в Украине всегда была немного преувеличена. Правда, значительная часть «униановцев» люди украиноязычные, так что вряд ли этот опрос отражает мнение «всех».

Вообще-то конфликт русского и украинского языков уходит корнями вглубь веков, являясь ровесником вхождения Украины в состав Государства Российского. Распространена точка зрения, что украинцам всячески запрещалось развивать родной язык, и что на Украине насильственно насаждался русский. Полемика по этой теме очень масштабна, но малорезультативна, и обычно заканчивается примитивным «сам дурак» даже в среде уважаемых ученых. Множество работ зиждется на обрывочных и несистемных исследованиях, зачастую преследуя цель выполнения политического заказа действующей власти.

В советский период пресс на украинский язык не исчез. К закату социализма, судя по количеству украинских школ на Украине в восьмидесятых (примерно одна на мове на сорок русских), процесс ассимиляции был удачно завершен. Вспышки украинизации и коренизации в двадцатом столетии, имевшие вид еще менее привлекательный, чем

гнобление украинского, были локализованы и превращены в прах. С другой стороны, «дети 60-х» сегодня вспоминают, как тогда в библиотеках существовало правило, по которому юный читатель должен был к одной книжке на русском взять и другую — на украинском.

Совсем не «дикий» Запад

Но, наверное, можно сказать, что сегодня подавляющее большинство украинцев, даже живущих в России, считают в глубине души, что в отношении их этноса совершен «геноцид». Большинство же русских, даже по-братски относящихся к малороссам и с удовольствием распеваящих их мелодичные песни, не хотят признавать своих предков виноватыми в этом.

Суть современной фазы конфликта языков заключается в том, что половина населения не хочет разбираться, кто виноват в произошедшем, и считает русский язык родным, являясь при этом украинцами. С украинским они готовы считаться и почитать во всех его проявлениях. И вторая половина, говорящая на «исторически родном», вроде бы готова смириться и пойти на «сосуществование». Но вот из табакерки постоянно выскакивает «чертик», который этой второй половине постоянно мозги-то и накручивает. И в лозунгах у него: казнить, вытравить, истребить все русское. И не имеет значения — какой ценой.

Кстати, новый законопроект предусматривает уголовную ответственность за публичное оскорбление и неуважение к государственному языку. За такие нарушения полагается штраф до 50 необлагаемых минимумов доходов граждан либо арест на срок до 6 месяцев, либо лишение свободы на срок до 3 лет.

Но по перспективам принятия законопроекта о государственном языке внезапно ударила резолюция ПАСЕ по Украине, принятая буквально на днях, 25 января. Ассамблея призвала не менять языковое законодательство и учитывать права национальных меньшинств. Кроме того, внести правки в закон о люстрации — с учетом выводов Венецианской комиссии — и соблюдать права оппозиции. А нарушать рекомендации ПАСЕ после принятых ею резолюциях о России, практически признающих «агрессию в Крыму и Донбассе», как-то будет украинским депутатам не с руки.

Так что, может быть, и пронесет на сей раз Украину от очередных встрясок.